

как именно знание криминалистической структуры преступления помогает определить, что необходимо обнаружить во время осмотра, какие пути следует использовать для поиска неустановленных фактов, помогает систематизировать и упорядочить последовательность всех действий.

Также очень значимыми являются задачи, которые конкретизируются в зависимости от этапов осмотра. На подготовительном этапе задачами являются: выбор и подготовка технических средств, необходимых для работы на месте происшествия с учетом сложившейся ситуации; обеспечение сохранности следовой информации; определение границ места происшествия, в том числе точки начала осмотра, путей прихода и ухода преступников; формирование плана своих действий и согласование его со следователем, лицом, производящим дознание.

Во время основного этапа осмотра места происшествия перед специалистом стоят следующие задачи: не внося изменений в обстановку, произвести ориентирующую, обзорную и узловую фотосъемку; выявить объекты преступного посягательства, их следы-отражения; обнаружить следовую информацию, оставленную субъектом и орудием преступления, а также следы возможной инсценировки; провести предварительное исследование обнаруженных следов с применением специальных методов, приемов и технических средств с целью определения их относимости к данному событию и пригодности к дальнейшему идентификационному исследованию; определить размерные параметры следов и характеристики объектов, их оставивших; произвести детальную фотосъемку.

На заключительном этапе задачами специалиста являются: по согласованию со следователем, лицом, производящим дознание, изъятие и упаковка обнаруженных следов и объектов с соблюдением мер безопасности и предосторожности для обеспечения максимальной сохранности следовой информации; оказание помощи в составлении протокола осмотра места происшествия и в определении вида экспертиз, которые надо назначить по изъятым с места происшествия следам и объектам.

Определение и изучение задач, стоящих перед сотрудниками Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, участвующих в качестве специалистов в проведении осмотра места происшествия, имеют важное теоретическое и практическое значение. Многоуровневый системный подход к их определению позволяет достичь общих целей данного следственного действия и расследования в целом.

УДК 343.98

А.П. Пацкевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИИ «СОКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» КАК ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

В современных условиях развития демократического общества для успешной борьбы с преступностью от сотрудников органов уголовного преследования требуется использование всего арсенала криминалистических средств, методов, приемов и методик, позволяющих выявлять и своевременно нейтрализовать различные формы противодействия со стороны криминального сообщества. К одной из таких форм, к которой часто прибегают лица, ставшие на путь совершения преступлений, относится и их деятельность по сокрытию преступления. При этом, по мнению отдельных ученых (Р.С. Белкин, М.Г. Бушинская, А.И. Глушков, В.В. Дементьев, В.Е. Дорожкин, С.В. Дубровин, В.Ф. Ермолович, В.Н. Карагодин, И.А. Николайчук, Г.Н. Пирбудагов), сокрытие может быть как тщательно спланированным в процессе подготовки к совершению преступления, так и возникшим внезапно, уже после совершения преступного деяния. Однако следует отметить, что на монографическом уровне проблемы сокрытия преступления в Беларуси почти не изучались, а отдельные работы российских криминалистов не в полной мере раскрывают все важные криминалистические аспекты этого направления. В этой связи следует отметить, что проблема противодействия расследованию преступлений, и особенно такой ее формы, как сокрытие преступных деяний, до настоящего времени остается не полностью исследованной.

В криминалистической литературе ряд ученых способ сокрытия рассматривают как часть способа совершения преступления, заключающегося, по мнению Г.Г. Зуйкова, в «системе действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени». Эту дефиницию способа совершения преступления поддержал и Р.С. Белкин.

Расширяя данное определение, В.Ф. Ермолович в монографиях «Криминалистическая характеристика преступлений» и «Способы и механизм преступления» предложил под способом совершения преступления понимать «систему умышленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, охватываемую единым преступным замыслом, детерминированную психофизическими качествами личности преступника (его соучастников) и избирательным использованием им (ими) соответствующих условий, места, времени, а также учетом возможных действий (бездействия) со стороны потерпевшего, иных лиц».

И.А. Возгрин также отмечает, что способ совершения преступления «в широком смысле, включая подготовку и сокрытие – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, с помощью которых преступник достигает своей цели».

Немного отличается точка зрения А.Н. Колесниченко, который предложил под способом совершения преступления понимать «образ действий преступника, выражающийся в определенной последовательности, сочетании отдельных действий, приемов, применяемых субъектом». По его мнению, способ приготовления к совершению преступления, способ совершения самого преступления и способ его сокрытия следует рассматривать отдельно.

Анализируя криминалистическую литературу по проблемам противодействия преступности, следует отметить, что некоторые ученые (Р.С. Белкин, В.Н. Карагодин, Б.В. Лисенко, В.А. Овечкин) предпринимали попытки рассматривать способ сокрытия как «отдельную форму противодействия, выразившуюся в комплексе взаимосвязанных действий, направленных

на сокрытие преступления с целью избежать ответственности за содеянное путем воспрепятствования расследованию посредством утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации следов».

Не оспаривая приведенное мнение, хотелось бы отметить, что действия виновного лица по сокрытию преступления как формы противодействия не всегда охватываются единым умыслом с действиями по подготовке и совершению преступного деяния. Так, например, правонарушитель может не ограничиться преступными действиями в рамках сокрытия совершенного деяния, а прибегнуть к иным мерам по утаиванию, маскировке или фальсификации следов, при этом используя помощь третьих лиц, не участвовавших в подготовке и совершении преступления. Действия этих лиц по сокрытию следов, фальсификации доказательств отличны от осуществляемых виновным лицом, который пытается таким образом уйти от ответственности.

Подробно исследуя способ сокрытия совершенного преступления, информацию о действиях виновного лица, можно смоделировать непосредственное поведение этого лица после совершенного деяния, что позволит, на наш взгляд, более результативно использовать эти сведения для отыскания орудий преступления, розыска похищенного, установления истины в процессе доказывания по уголовному делу.

Рассматривая следственные ситуации, возникающие в процессе сокрытия преступления, следует отметить, что они во многом зависят от действия субъекта и могут различаться по времени, месту, обстановке, совокупности условий, в которых происходит сокрытие. Так, например, по-разному могут складываться действия виновного лица от времени и обстановки: 1) при условии, когда органы уголовного преследования обладают информацией о совершенном преступлении и о действиях субъекта по сокрытию этого деяния; 2) когда о совершенном преступлении информация отсутствует, что позволяет виновному лицу более тщательно спланировать свои действия по сокрытию преступления. Нередко правонарушители в таких случаях прибегают к комплексу действий, включающих тщательную подготовку инсценировок, сговор со знакомыми, родственниками, иными дружескими связями по месту жительства, работы и учебы, представителями государственных органов, которые могут и не догадываться о своем участии в сокрытии преступления.

Немаловажным фактором противодействия в форме сокрытия преступления являются цель или группа целей, которые преследует заинтересованные виновные лица, и прежде всего речь идет о нейтрализации значимой для органов уголовного преследования криминалистической информации и ее носителей; воздействию на участников уголовного процесса и сотрудников правоохранительных органов с целью утаивания, уничтожения или фальсификации имеющихся доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под сокрытием преступлений как формой противодействия расследованию преступлений нами понимается детерминированная рядом факторов система действий (бездействий) виновных лиц по воспрепятствованию получения органами уголовного преследования значимой для установления по делу информации различными способами (искажение, утаивание, фальсификация, инсценировка, уничтожение и т. д.).

Уточнение обозначенной дефиниции и проведенный ее криминалистический анализ позволит, на наш взгляд, более результативно использовать эти данные в выработке тактико-криминалистических средств, приемов и методов по противодействию преступности.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

При расследовании преступлений часто возникает необходимость в решении вопросов из различных областей науки, техники, искусства, ремесла, направленных на установление истины по уголовному делу. Одним из способов решения возникающих вопросов в таких ситуациях выступает судебная экспертиза, являющаяся процессуальной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В ходе расследования общественно опасных деяний, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, для установления многих обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, особенное значение имеет взрывотехническая экспертиза.

В рамках судебной взрывотехнической экспертизы решаются следующие основные задачи: установление принадлежности объектов к взрывчатым веществам или взрывным устройствам, их состава, конструкции, способа изготовления, приведения в действие, а также степени опасности, в том числе и поражающих свойств; определение природы, механизма и обстоятельств возникновения взрыва; установление уровня специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя взрывчатого вещества или взрывного устройства и др. Указанные задачи в зависимости от конечной цели исследования подразделяются на идентификационные и диагностические, которые, в свою очередь, имеют свои подвиды.

Посредством решения идентификационных задач осуществляется установление индивидуального тождества или общей групповой принадлежности представленных объектов экспертизы. К таким задачам относятся: установление индивидуального тождества объекта; определение целого по частям; установление видовой, групповой принадлежности взрывчатых веществ, взрывных устройств и отдельных элементов, используемых для их изготовления; определение общего источника происхождения двух или более объектов и др.

Путем решения диагностических задач судебной взрывотехнической экспертизы осуществляется установление различных свойств и состояний исследуемых объектов, явлений и процессов. К ним относятся: установление состояния и пригодности взрывчатых веществ, взрывных устройств и их отдельных элементов к производству взрыва; определение их поражающих факторов, причин и механизма их разрушения или повреждения; установление различных обстоятельств, при которых произошли конкретные действия и др. Разновидностью диагностических задач являются ситуационные и реконструкционные, решение которых направлено прежде всего на определение механизма взрыва при конкретных обстоятельствах; установ-